

Конг Мин Яо смотрел, как уходит охранник, и задавался вопросом: "Сестра Синь, не волнуйся об этом парне?"

Ци Тяньсинь, естественно, знал, что Конг Мин Яо имел в виду человека, который вломился в семью Ци.

"Не нужно, просто следи за ним и разбирайся с ним после дня рождения дедушки-предка."

"В конце концов, сегодня день рождения дедушки-анкестора, я не хочу никакого хаоса."

Конг Мин Яо кивнула головой, показав, что она поняла подход Ци Тяньсиня.

Они оба прошли прямо мимо внешнего двора и вошли во внутренний двор.

Как только они вошли во внутренний двор семьи Ци, Ци Тяньцзюнь подошел с быстрыми шагами.

Он уставился на Конга Минг Яо и улыбнулся в джентльменской и приветливой манере: "Мисс Конг, давно не виделись, вы все еще такая красивая и трогательная".

Конг Мин Яо очень хорошо знал, что за человек Ци Тяньцзюнь, ее тело слегка отступило, улыбаясь, "Ци Шао тоже вежливый".

У Ци Тянь-юня блестели глаза, но он больше ничего не сказал.

Если бы его сестра не была рядом с ним, он бы не играл в эту игру с Конгом Мин Яо.

Даже если сила семьи Конг была неплохая, она была только хорошей, гораздо хуже, чем его семья Ци.

Ци Тяньсинь приглушил фырканье, не очень хорошо зная, о чем думает его брат.

"Ладно, тебе здесь нечего делать, иди развлекай гостей."

У Ци Тяньцзюня опущенная голова мрачно мерцала, но она быстро скрывалась под улыбкой.

"Да, я иду".

После того, как Ци Тяньцзюнь ушёл, Ци Тяньзинь внезапно вздохнул.

"Увы, этот ребенок Тяньёнь испорчен."

Конг Минг Яо молчал и не отвечал.

Это не было делом ее семьи Конг, она еще не имела квалификации судить.

Ци Тяньсинь также знала, что Конг Мин Яо будет хранить молчание, и она не ожидала, что другая сторона что-то прокомментирует.

"У меня всегда плохое предчувствие, как будто с Тянь-юнем вот-вот случится что-то большое".

"Увы, надеюсь, я слишком много думаю об этом."

Вздохнув, Ци Тяньсинь хотела привести Конга Мин Яо на встречу с родителями, но как только она собиралась открыть рот, она заметила, что экономка машет рукой сбоку.

Ци Тяньсинь был перемещен и сказал Конгу Минъяо: "Яояо, сначала сам по очереди, мне еще нужно кое с чем разобраться".

Конг Минг Яо знал общую идею, кивнул ей головой и двинулся, чтобы она ушла.

Ци Тяньсинь подошел к домработнице и спросил: "Что такое? Короче говоря."

Домработница слегка поклонилась и с почтением сказала: "Этот незванный гость находится во дворе и сидит и пьет чай, не проявляя никаких признаков своей непохожести".

Брови Ци Тяньсиня бороздили.

Приглядывайте за ним, если он здесь, чтобы причинить неприятности семье Ци, разбирайтесь с ним сразу после дня рождения, если он здесь, чтобы полюбоваться дедушкой предком, пощадите его.

Дворецкий кивнул.

"Да, мисс, я позабочусь об этом."

"Эн, спускайся".

Помахивая рукой, Ци Тяньсинь вернулся в Конг Мин Яо и отвез ее на встречу с родителями.

Я не знаю, сколько времени прошло, пока никто не вышел за пределы семейного комплекса Ци, только тогда Ци Тяньлинь стоял перед главным столом, его резонансный голос звучал во всем внутреннем и внешнем дворе.

"Друзья мои, для всех вас большая честь прийти в семью Ци и пожелать отцу дня рождения".
За это я, клан Ци, хотел бы сказать всем вам спасибо.

"Шеф Ци, вы шутите, для нас большая честь прийти и пожелать Дня рождения Мастера Ци, как вы смеее позволить шефу сказать вам спасибо?"

"Точно, на этот раз мы должны воспользоваться преимуществами вождя клана Ци".

Толпа была занята согласием.

Услышав лестные хвалебные слова толпы, Ци Тянь Линь все еще был очень счастлив внутри, несмотря на свой спокойный вид.

Это была энергия их клана Ци, которая заставила толпу добровольно подчиниться у ног их клана Ци.

И все это благодаря его отцу, Ци Исяню.

Ци Тяньлинь слегка улыбнулся, его рука медленно прижалась, и толпа успокоилась.

"Не нужно быть вежливым, сегодня день рождения моего отца, отпусти животы и ешь, никогда не будь вежливым со мной."

Под жестом Ци Тяньлиня толпа заняла их места.

Сидя во внешнем дворе, Чжан Хэн ясно говорил о резонирующих внутри голосах.

Но что действительно удивило Чжан Хэна, так это то, что звук передавался с энергией ци, а не через громкоговоритель.

Другими словами, патриарх клана Ци Тяньлинь был, по крайней мере, мастером Преобразования.

"Пойдемте, пойдемте, говорит вождь клана Ци, давайте присядем."

Перед столом, где находился Чжан Хэн, роскошно одетый мужчина с улыбкой приветствовал остальных.

"Жаль, что если бы мы могли быть на более высоком уровне, мы были бы квалифицированы, чтобы войти во внутренний, а не во внешний двор."

Услышав его слова, остальные сказали, когда садились: "Как трудно войти во внутренний двор, если ты выйдешь к нескольким великим семьям нашего Цзиньлина, у тебя будут артисты боевых искусств из разных сект, но мы не сможем войти".

"Боевые художники"? Что это?"

Очевидно, кто-то еще не знал, что такое мастер боевых искусств.

"Ты все еще не знаешь?"

"Это, я правда не знаю". Я только недавно поднялся в Джинлинге."

Остальным пришла в голову идея.

"Так вот как это бывает."

"Пойдем, позволь мне сказать тебе, этот боевой художник ах, мы мир - это реальное существование, царство - это..."

Те, кто понимал, объясняли для тех, кто не понимал, и те, кто слушал людей, которые не понимали, светили прекрасным светом и выглядели шокированными, наблюдая за толпой в развлечениях.

Они также были поражены, когда впервые слышали о таком.

"Ха. Этот младший брат".

Рядом с Чжан Хэном сидел роскошно одетый, благородный мужчина средних лет, который, хотя его лицо и было несколько старым, но через одежду он выглядел непринужденным.

"Младший брат, похоже, ты очень свежий, только что приехал?"

Чжан Хэн кивнул головой, не желая говорить глупости.

Человек выглядел возмущенным, когда увидел, что Чжан Хэн не ответил ему.

Во всяком случае, он был человеком статуса и положения, как он мог когда-нибудь быть

проигнорирован так, не говоря уже о ребёнке.

Он смотрел на Чжан Хэна вверх и вниз, только потом понял, что одежда Чжан Хэна до крайности обычная, а тем более, что у него был странный черный ящик.

"Младший брат, глядя на тебя, нарядившегося.... Я не знаю, правильно говорить или нет, разве это не какой-то скрытый бренд?"

Любой мог услышать темный сарказм в его словах.

Все они были людьми, которые воевали в торговом центре и были настолько остроумны, что сразу же увидели, что Чжан Хэн был обычным, даже уступал самым обычным работникам в их соответствующих компаниях.

Чжан Хэн посмотрел на него и пошел прямо к чашечке вина, выпив в одиночестве. Только после того, как чашка была закончена, вечеринка спокойно сказала: "У тебя что-то есть? Не беспокойте меня, если все в порядке."

Лицо мужчины утонуло, как вспышка гнева на его лице.

"Младший брат действительно молод и энергичен, но в то же время он молод и ворчлив". "

Человек коснулся глаз, и сквозь них промелькнул яркий свет.

"Интересно, приглашение на младшего брата еще там? Вытащить его, чтобы мы все увидели?"

Как только он сказал это, остальные также посмотрели на него дразнящим взглядом, как будто им было весело.

Ты говоришь, что ты маленький парень, который сбежал и хочет есть и пить, и мы позволяем тебе это делать.

Но ты, очевидно, сбежавший парень, но ты все еще притворяешься крутым парнем, таким же высоким, как и ты.

Так люди чувствуют себя неуютно, поэтому естественно преподать им урок.

Однако, увидев, как люди дразнят людей, Чжан Хэн просто проигнорировал их.

В его глазах эти люди были просто прыгающими клоунами, насекомыми, сердца которых были сбиты с толку деньгами.

Если их сравнивать, то они и Ци Тяньцзюнь были людьми одного типа, но глубина их отравления была просто намного слабее, чем у Ци Тяньзюня.

В очередной раз он налил бокал знаменитого красного вина, выпущенного семьей Ци, и поднял его, чтобы выпить.

Тем не менее, его рука была только что поднята к его рту, но он был остановлен человеком рядом с ним.

"Малыш, теперь я серьезно сомневаюсь, что ты сбежал сюда."

"Ты действительно устал жить, учиться совершать преступления в таком юном возрасте, если мы не упомянем о твоих родителях, чтобы дисциплинировать тебя раньше, ты не перевернешь новую страницу в будущем?"

Мужчина выглядел холодным и подошел к охраннику, который был там, чтобы встретиться с ним.

Охранник вышел вперед и спросил: "Чем могу помочь, сэр?"

Человек указал на Чжан Хэна и сказал: "Я подозреваю, что этот парень сбежал, чтобы обмануть его еду и напитки, я надеюсь, что вы, ребята, опознаете его и прогоните".

Охранник посмотрел на Чжан Хэна и сказал в своем сердце: "Ты все еще нужен мне, чтобы нести чушь, у меня есть только он, чтобы сбежать, но начальник сказал отпустить его, вы, ребята, все еще щебетаєте в пук".

Видя, как охранник колеблется, толпа бороздит брови.

Что тут сомневаться, этот охранник слепой и не видит, что дресс-код Чжан Хэна низкая оценка?

Точно так же, как толпа собиралась открыть рот, Чжан Хэн, однако, отмахнулся в сторону от ладоней народа, опустил бокал с вином и сказал безразлично: "На самом деле, не удивляйтесь, этот охранник изначально был здесь, чтобы наблюдать за мной".

Чжан Хэн посмотрел на охранника.

"С того момента, как я сел всего на десять секунд, вы, ребята, следили за мной со всех сторон, и, очевидно, человек, которого я шантажировал, предупредил вас, как и вы, ребята."

"Но прошло почти двадцать минут с тех пор, как я сел, и за эти двадцать минут ты смотрел только издалека, ничего не делая". Так что я полагаю, что вы, ребята, не хотите устраивать сцену, в конце концов, это день рождения вашего Ци Исяня, и устраивать сцену нехорошо ни для кого".

<http://tl.rulate.ru/book/41006/936160>